

0.26

ФЕНИКСЪ

1919

ГОДЪ

№ 1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1919 ГОДЪ

(II годъ изданія)

НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ И ЛИТЕРАТУРНОЕ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ИЗДАНИЕ

ФЕНИКСЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На полгода—16 руб. съ доставкой и пересылкой, на 3 мѣс.—8 р.
Подписка годовая, двухмѣсячная, подписка въ разсрочку, а также за предѣлы Закавказья не принимается.

ЦѢНА № — 3 РУБ.

Редакція: Тифлисъ, ул. Мечникова № 3. (Пр. часы по воскресеніямъ отъ 12—2)
Контора и отд. Редакціи: Тифлисъ, Бѣлинская 2 (ежедневно отъ 4—5)

Содержаніе:

Художественно-критическія и литературныя статьи, музыка, балетъ, художественная проза, стихи, художественная лѣтопись.

Сотрудники:

Сигизмундъ Валишевскій, Нина Васильева, Татьяна Вечорка, Дмитрій Гордѣевъ, Вл. Гудіевъ, Юрій Дегенъ, Юрій Долгушинъ, Георгій Евангуловъ, Илья Зданевичъ, Кирилль Зданевичъ, Сандро Корона, Борисъ Корнѣевъ, А. Крученыхъ, Юлія Маковская, Александръ Петраковский, Александръ Порошинъ, Н. Семейко, Сергѣй Рафаловичъ, Тиціанъ Табидзе, Игорь Терентьевъ, А. Чачиковъ, Осипъ Шарлеманъ и др.

Вслѣдствіе крайняго бумажнаго кризиса въ 1919 году №№ Феникса печатаются въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ.

Представитель из-ва „Фениксъ“:

Георгій Евангуловъ.

Редакторъ: Юрій Дегенъ.

А. Чачиковъ

Крѣпкій громъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Е ж е м ѣ с я ч н и к ъ и с к у с с т в а и л и т е р а т у р ы

2-й годъ

изданія

РЕДАКТОРЫ:

А. С. Петраковский

А. А. Флоренскій

ИРС

Головинскій

пр. № 9

ИЗДАТЕЛИ:

А. А. Антоновская

И. И. Полининъ

КОНТОРОЙ ЖУРНАЛА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

Только на 3 мѣсяца—январь, февраль и мартъ 1919 г. цѣна за 3 мѣсяца 30 р. и за доставку 1 р. 50 к. Допускается подписка и на 1 мѣсяць цѣна съ доставкой 10 р. 50 к. цѣна №№ имѣющихъ поступить въ розничную продажу будетъ повышена. Журналъ выходитъ въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Первый № выйдетъ въ среднихъ числахъ января.

Вышелъ въ свѣтъ

е ж е м ѣ с я ч н и к ъ и с к у с с т в а и л и т е р а т у р ы

К у а р т а л ы

подъ редакціей Бориса Корнѣева

№ 1.

Тифлисъ 1918 г.

Ц. 3 р.

Георгій Евангуловъ

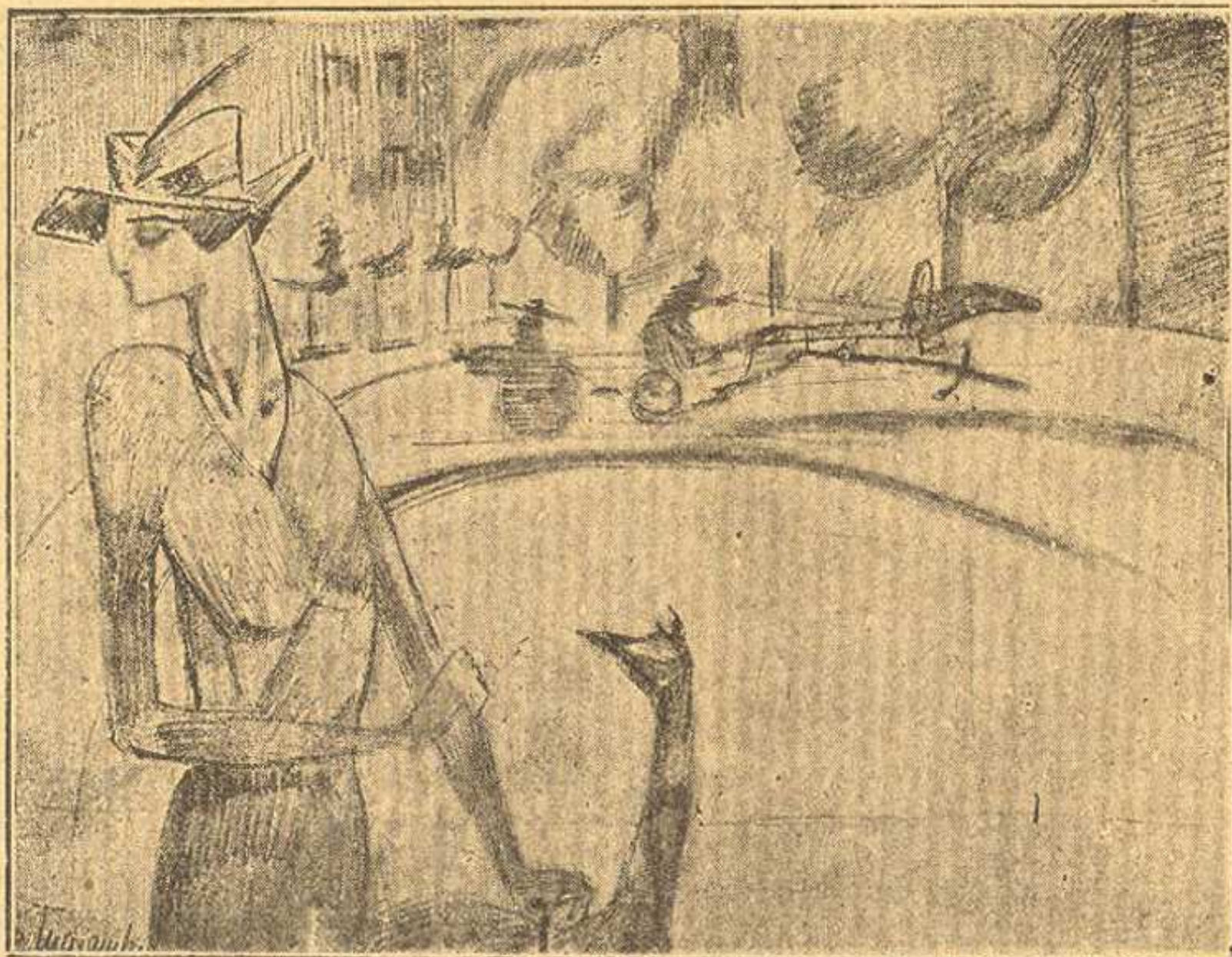
Баронъ въ заплатанныхъ штанахъ

1918 г.

Из-во 'Колчуга'

Цѣна 2 р.

Продается въ Центр. книжн. торговлѣ, у Гуттенберга, въ магаз. 'Blanc et noir' и на станц. ж. д.

Вл. Гудіашвили.

Дівушка съ ланью (карандашъ)

ВЛАДИМИРЪ ГУДІАШВИЛИ

Борисъ Корнѣевъ

О РЕДИ современныхъ грузинскихъ художниковъ, стремящихся съ одной стороны, эмансипировать живопись отъ традиціонныхъ приѣмовъ техники, а съ другой придать ей національный характеръ, заслуживаетъ особаго вниманія молодой художникъ Вл. Гудіашвили.

Его творчество недостаточно еще окрѣпшее и опредѣлившееся, тѣмъ не менѣе не можетъ не заинтересовать насъ, ибо оно является первымъ дерзаніемъ здѣсь, въ Грузіи, облечь искусство въ тѣ новыя формы, которыя въ Россіи за послѣдніе годы проповѣдывались „Міромъ Искусства“, „Золотымъ Руномъ“, „Аполлономъ“ и группой Гончаровой и Ларионова. Если принять во вниманіе, что до сего времени Грузія не имѣла своего опредѣленнаго національнаго искусства за исключеніемъ, развѣ, народнаго творчества и памятниковъ средневѣковья, а интеллигенція жила искусствомъ европейскихъ и русскихъ мастеровъ, то намъ станетъ понятной та обстановка въ которой приходилось воспитывать Гудіашвили свой талантъ до настоящаго времени.

За послѣднее время на работахъ Гудіашвили несомнѣнно сказывается вліяніе, какъ находящагося въ Тифлисѣ художника Кирила Зданевича, такъ и остальной футуристической и модернистической молодежи, которые критикой приѣмовъ, унаслѣдованныхъ отъ художественныхъ училищъ и проповѣдью разрушенія всего академическаго указали Гудіашвили на новыя пути, на иныя возможности. Подъ знакомъ этихъ вліяній и развивается въ настоящее время творчество Гудіашвили, которое онъ культивируетъ личными принципами, опираясь на мѣстныя поэтико-національныя условія, сочетая школьныя остатки и технику копировокъ древнихъ церковныхъ фресокъ съ персидской свѣтописью, путемъ преломленія старыхъ приѣмовъ сквозь призму новаторскихъ особенностей модернизма и кубизма.

Переходя къ сюжетнымъ выборамъ В. Гудіашвили, отмѣтимъ, что хотя художника и интересуютъ заданія историческія („Царица Тамара“, „Шота Руставели“), тѣмъ не менѣе онъ болѣе интересенъ въ тѣхъ своихъ работахъ, гдѣ даетъ быть Грузіи и современный городъ, декоративныя примѣчательности котораго: улица, вывѣски, кафе и т. д. особенно привлекаютъ его. Нерѣдко художникъ старается связать настроенія города съ природой, и здѣсь онъ весь во власти персидской миниатюры со всѣми ея характеристиками (женщина, лань, цвѣты). Тѣже средства выраженія—линія и пятно, замѣтное отсутствіе перспективы и свѣтотѣней, витіеватость и изощренность линій. Въ отношеніи воспріятія—трогательная примитивность и своеобразное толкованіе духовнаго сближенія чловѣка съ природой, въ яркой и радостной ком-

позиціи, обусловленной тонкой декоративностью и стильной графичностью. Графика, пожалуй, становится типичекой для творчества Гудіашвили, какъ и вліяніе кубизма, который сказывается въ отказѣ художника отъ реалистическаго воспроизведенія натуры и въ стремленіи выявить таковую, какъ сумму зрительныхъ переживаній. Эта характерность творчества, замѣтна какъ въ выполненіи историческихъ портретовъ, такъ и живой модели, гдѣ копировка уступаетъ мѣсто методу психологическаго воскрешенія, накладывая на изображеніе отпечатокъ символики.

Закончивая нашу краткую характеристику творчества Вл. Гудіашвили, отмѣтимъ, что провинціально воспитанный въ своихъ исканіяхъ онъ находится подъ перекрестнымъ вліяніемъ цѣлаго ряда художественныхъ направленій и, хотя имъ пока не выявленъ достаточно ярко собственный творческій ликъ, тѣмъ не менѣе разнообразіе темъ, упорное исканіе новыхъ художественныхъ возможностей и неустанная работа даетъ намъ право возлагать на него большія надежды, которыя онъ сможетъ оправдать послѣ окончательнаго стилистическаго синтеза.

Вл. Гудіашвили.

Кутежъ—, 'Чайники' (масло).

МАРШРУТЪ ШАРИЗНЫ

Законъ случайности въ искусствѣ

И. Терентьевъ

ЕОЖИДАННОЕ слово для всякаго поэта важнѣйшій секретъ искусства. Размышляя о кругломъ маслянистомъ цвѣткѣ, стихотворецъ не удовлетворяется произнесениемъ имени цвѣтка,—онъ говоритъ: „прекрасная,“ „черная“ или „ожирѣвшая роза.“

Отъ прямой, кратчайшей линіи разсудка, поэзія всегда уклонялась къ небрежной странности, увеличивая градусъ этого отклоненія въ послѣдовательной враждѣ школъ. Съ незапамятныхъ временъ существуетъ въ искусствѣ пріемъ сопоставленія вещей, которыя одновременно и похожи и непохожи другъ на друга: теорія контрастовъ. Въ предѣлахъ этого пріема умѣщаются все школы, включая и футуристическую. Если изобразить чертежемъ степень, въ которой тотъ или иной поэтъ позволяетъ себѣ использовать силу контраста,—получится схема напоминающая вѣтеръ, верхнее ребро катораго можно принять за линію разсудка (минуя среднія ребра), на нижнемъ написать хотя бы изъ Бурлюка (примѣръ крайняго контраста)—

Мнѣ правится беременный мужчина.

Очевидно, съ каждымъ вѣкомъ подрастаетъ нѣкая сила, подобная вѣтру, которая все упорнѣе мѣшаетъ поэтамъ стрѣлять прямо въ цѣль и требуетъ изощренной баллистики.

Замѣняя „красоту“ — „уродствомъ,“ „смыслъ“ — „нелѣпостью,“ „величіе“ — „ничтожествомъ,“ — футуристы дали борьбѣ стараго искусства съ... вѣтромъ... летаргіи... последнее напряженіе мышцъ. Здѣсь кончила мучительную жизнь теорія контрастовъ. Новый законъ имѣетъ случайное названіе „маршрутъ шаризны,“ взятое мною изъ ненапечатанныхъ еще стиховъ А. Крученыхъ:

Экипаж восторжен от маршрута шаризны

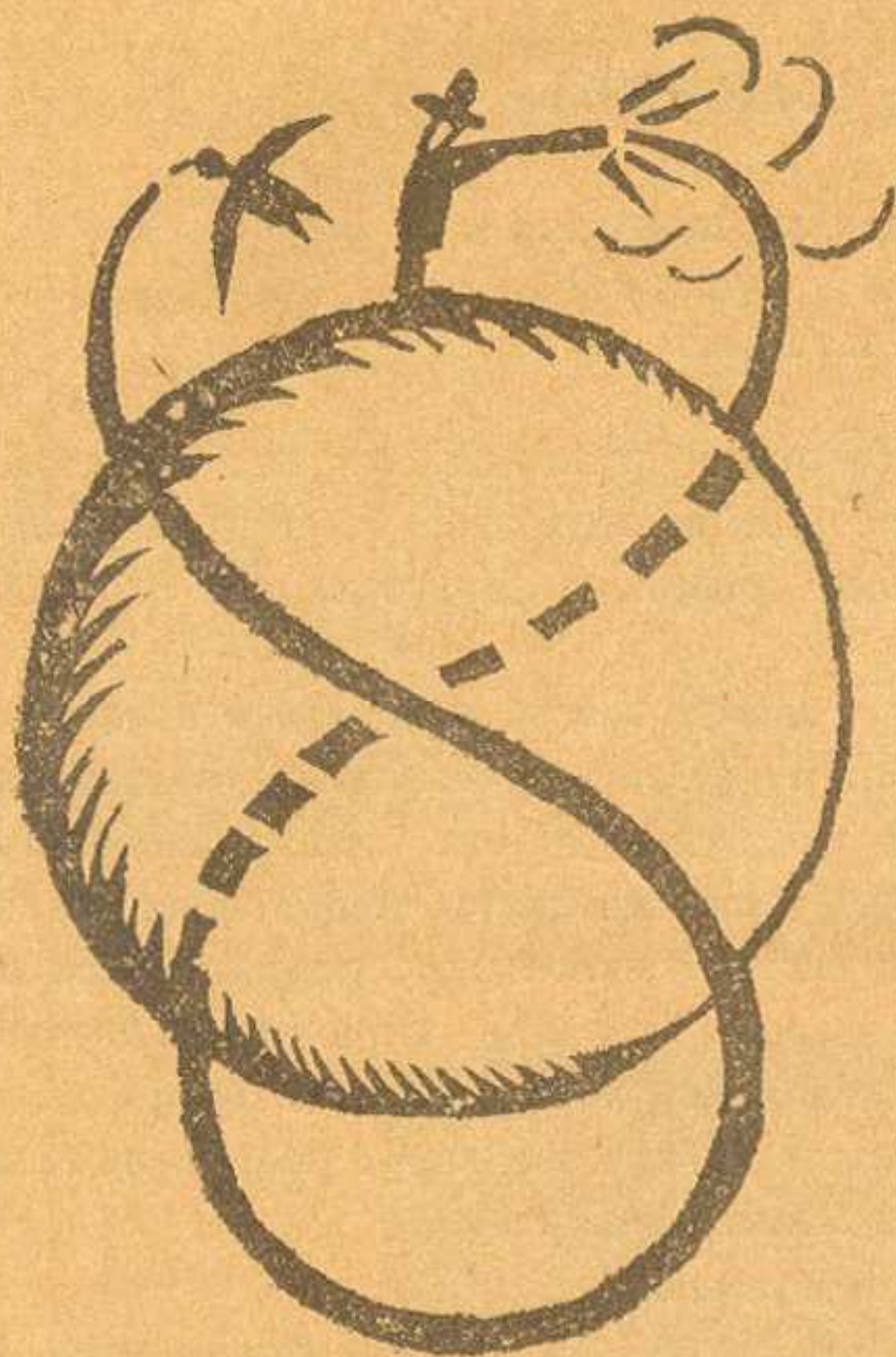
[т. е. въ восторгѣ отъ кругосвѣтнаго плаванія].

Вокругъ земли, подъ прямымъ угломъ къ направленію творческой затѣи, дуетъ вѣтеръ летаргіи. Сила его равна тяжести средняго человѣка при быстротѣ одинъ шагъ въ секунду.

Попаденіе въ цѣль возможно только при стрѣльбѣ въ обратную сторону: снарядъ долженъ облетѣть оба полушарья, дважды сторонясь подъ вѣтромъ и тогда, описанная вокругъ земли, восьмерка ударится концомъ въ цѣль:

Мой жестъ нелѣпый усваиваютъ дезертировавшіе меридіаны.

А. Крученыхъ.

Игорь Терентьевъ.

Чертежъ.

послѣднее вылетаетъ со свистомъ первой своей буквы ,е‘, летитъ среди чуждыхъ ему звуковъ, климатовъ и, завершивъ кругоземную восьмерку, попадаетъ въ слово ,разцвѣтемъ‘, — собственный звуковой двойникъ. Въ цѣломъ стихи создаютъ иксвесну (х=весна).

Эпитетъ контрастирующій замѣненъ эпитетомъ ни съ чѣмъ не сообразнымъ; стрѣльба въ обратную сторону требуетъ въ работѣ надъ стихомъ особо важныя части произведенія отмѣчать словомъ, которое „ни къ селу ни къ городу.“ Разряженіе творческаго вещества производится въ сторону случайную:

Рельсы блещутъ какъ канкан.....

А. Крученыхъ.

Сестеръ не будетъ и не надо

Кану смѣнились снавѣемъ

Ынасомъ дыбогласнымъ

Мы в новомъ климатѣ

Дюбаво разцвѣтемъ!

А. Крученыхъ.

Первая строчка — произвольное искаженіе А. Блока (весны не будетъ и не надо): общеупотребительная весна замѣняется первымъ встрѣчнымъ ,сестеръ‘.

Поэтъ стоитъ спиною къ слову ,весна‘, выстрѣливая словомъ ,сестеръ‘;

ЯЗВЫ АПОЛЛОНА

А. Крученыхъ

ОЯКИ стараго закала сходятъ съ міровой арены—побѣждаютъ ихъ совѣмъ не воинственные народы: коммерсантъ оказался сильнѣе штыковыхъ усовъ. Трагики типа Несчастливцева со скрежетомъ зубовымъ, протодьяконскимъ голосомъ и молніей въ очахъ—сходятъ со сцены.

Для изображенія ужаса въ искусствѣ все рѣже пользуются пирамидой труновъ, пожаромъ сердца и краснымъ смѣхомъ—вся эта бутафорія замѣнилась чуть замѣтнымъ сдвигомъ, сѣрымъ цвѣтомъ, новымъ правописаніемъ. Вотъ, напримѣръ, передъ нами поэма А. Блока „Двѣнадцать“. — Человѣкъ весело приплясываетъ и наигрываетъ на гармошкѣ:

Ай, ай!

Тяни, подымай!

— А Ванька съ Каткой—въ кабаѣ...

— У ей керенки есть въ чулкѣ.

Катка съ Ванькой занята—

Чѣмъ, чѣмъ занята?...

Тра—та—та!

И въ тоже время этотъ человѣкъ кричитъ:

Кипитъ въ груди

Черная злоба, святая злоба...

Герои или злодѣи? Гдѣ черное и гдѣ свѣтлое? Чему поклоняется авторъ? Или онъ все смѣшалъ? („Черная злоба, святая злоба“) Кабаѣ и святость—это ли не путаница понятій? Злодѣй порою самъ не знаетъ кто же онъ: темная личность или пророкъ! Запутаны стали человѣческія отношенія и еще путаннѣй международныя, съ ихъ головокружительными „оріентаціями“. Неудивительно, если у простаго человѣка сумбуръ въ головѣ:

Товарищъ, винтовку держи, не трусь!

Пальнемъ-ка пулей въ святую Русь...

Но путаница не только у народа—она перешла и въ верхи: что теперь дѣлаетъ „русская совѣсть“—литература?

Мы уже видѣли, что изысканный пѣвецъ „Прекрасной Дамы“ занялся частушной. Его ли это дѣло? Народнымъ ему быть не дано—слишкомъ его частушки надуманы, „интеллигентски“; нѣтъ въ нихъ разгула и задора, но тѣмъ онѣ показательнѣй для современнаго искусства: писатель ведетъ Аполлона въ кабаѣ и тамъ потчуетъ его ханжей. Безвольный Аполлонъ и вялый злодѣй!

Не принимаетъ полностью ни одного, ни другого—все торчитъ, сшито бѣлыми нитками, не сѣрое даже, а рябое.

Блокъ забываетъ, что имѣетъ дѣло со стихомъ и тянетъ пять строкъ подрядъ съ глагольными рѣмами.

„Что, молю, они понимаютъ? Частушка—искусство 5-го сорта!“

Не вожакомъ является поэтъ, а плетущимся позади всѣхъ. И подхихикиваетъ: „безъ креста!“—и набрасываетъ наспѣхъ „черныхъ злобъ“, кабаковъ и всякихъ „ужасовъ“—

Запирайте этажи
Нынче будутъ грабежи.

(Вотъ что онъ главнымъ образомъ замѣтилъ!) и заканчиваетъ „счастливымъ концомъ“:

Нѣжной поступью надвѣуюжной,
Снѣжной розсыпью жемчужной...

Ахъ, какъ нѣжно! Совеѣмъ Рождественскій дѣдъ! И какъ знаменитыя „ласки-маски“, такъ же знакомы и забыты снѣга-жемчуга! Безкровный интеллигентъ подъ конецъ высунулъ свое лицо и жиденькимъ голоскомъ тянетъ:

Въ бѣломъ вѣчикѣ изъ розъ
Впереди Иисусъ Христосъ!

За послѣднее время выявили свое лицо и другіе поэты.

Желають, напримѣръ, прославить и воспѣть родину—и пишутъ гимнъ на мотивъ кэкъ-уока:

Да славится Россія
Да здравствуетъ она,
Великая Россія,
Непобѣдимая страна!...

О. Сологубъ.

Принимается „академикъ“ В. Брюсовъ за изданіе Пушкина—и коверкаетъ его: на поэта, строки котораго мы заучили наизусть, въ опредѣленномъ видѣ и порядкѣ словъ и буквъ, напяливаютъ новое американизированное (сокращенное) правописание. Пушкинъ безъ і, ѣ и ъ, тоже, что Венера въ пенснэ и американскихъ башмакахъ.

Слишкомъ модно! Нестерпимо!

Ужъ лучше сразу „пальни въ Святую Русь“!

И Пушкинъ—только начало. Мы уже слышали, что къ памятнику Петра Великаго хотятъ придѣлать голову не то Стеньки Разина, не то Троцкаго.

Смѣшеніе стилей и языковъ равно смѣшенію понятій. И смѣшеніе покажетъ пелѣное, рябое! Но мы придемъ къ тому, что всѣ краски исчезнутъ, превратятся въ одну защитно-сѣрую.

Какъ представляется жизнь современному человѣку?

Раньше любили изображать ужасъ жизни въ видѣ дракона, звѣря или пустой бани съ сѣрыми пауками по угламъ—но все это оказалось еще споснымъ. Во всемъ этомъ еще бьется общая жизнь—и заключенные въ одиночкахъ дружили съ пауками.

Пальнуть во все живое—вотъ современный ужасъ! Ничего не оставить!

Надо быть всеильнымъ!

Вл. Гудіашвіли.

Рисунокъ тушью.

Вл. Гудіашвілі

Грузинскіе поѣты „Голубые
роги“ (карандашъ).

Не встало с востока темное сонце
Но вечера после приходит влажная ночь...

Ю. Деген.

Остались еще старья названія, но уже, въ сущности, нѣтъ ни дня ни ночи, разъ нѣтъ солнца.

Остановка этого основного подателя жизни есть символъ полного небытія. Ни свѣтлаго, ни чернаго (какъ контраста ему), а одно безжизненное, безцвѣтное, мутное!

Неудивительно, что городъ обратился въ „серый куб“ (Ю. Дегенъ).

Это и страшнѣе и претвореннѣе сосенъ да пауковъ.

И тутъ я воочию вижу, что все спутывается и сѣрѣетъ. Отъ измѣненія провописанія мѣняются слова и авторы.

Вмѣсто свѣтлаго бога—Аполлона мы въ современномъ искусствѣ встрѣчаемъ покрытаго сыню и покрашеннаго балалаечника, и душа наша забила въ предчувствіи мутно-сырыхъ дней. Просвѣтъ еще не виденъ.

Все покрывается сѣрымъ непломъ. Все разжижается...

Въ отвѣтъ на жалобы судьба бросаетъ новыя и новыя могилы—

А если попросишь очень,
Если взмолишь—, помилуй!
Осени въ мокрую мочень
Кину твою могилу.

Ю Деген.

Вотъ современная поэзія и образы!

Вмѣсто пѣтуха, возвѣщающаго разсвѣтъ, крикливаго кочетка—коченя, мы слышимъ только непролазную сѣрую „мокрую мочень“!...—слово неясное, слякотное, завершено сѣрое!

СТИХИ

* * *

Ты видишь, милый, я смѣюсь.
Души не выдамъ я смущенья,
Я такъ искусно скрою грусть,
Что не возникнетъ подозрѣнья.

О, будь какъ хочешь, не свяжу
Тебя я ни слезой, ни словомъ
И на возникшую межу
Я посмотрю съ надеждой новой.

О, птица, птица гамаюнъ,
Пой громче о любви нетлѣнной!
Касайся самыхъ нѣжныхъ струнъ,—
Боль будетъ легкой и мгновенной.

Юлія Маковская.

* * *

Море мутно, какъ взоръ измѣнницъ,
Горы сѣры, на небѣ хмурь.
Жизнь безъ солнца и смерть безъ бурь.
Въ ясляхъ тихій дремалъ младенецъ.

Вѣчныхъ будней безцвѣтный рядъ
Грѣхъ безцѣльно-однообразный;
Приторный и привычный ядъ
Обезвредившій все соблазны.

Парить. Душно. Ни вѣтерка.
Звѣздъ не видно. Не слышно грома.
Въ ясляхъ тихихъ, гдѣ все знакомо,
Спитъ младенецъ-моя тоска.

Сергѣй Рафаловичъ.

* * *

Плывутъ въ туманѣ корабли,
Шумить прибой волною сонной...
Безрадостный и утомленный
Я пью искристое Шабли.

Пью за мечту, что ихъ уводитъ,
За бѣгъ попутный вѣтерка,
За тѣхъ, кто съ горестью проводитъ
Въ закатный сумракъ моряка.

Корабль уйдетъ, а я останусь
На берегу морскихъ полей.
Благослови, двуликій Янусъ,
Пути ушедшихъ кораблей!

Александръ Порошинъ.

* * *

Холодная. Но жажду молній,
Мерцаній трепетныхъ зарницъ.
И плещутся морскія волны.
У береговъ ея рѣсницъ.

И блѣдныхъ губъ ея не тронетъ
Любви томительнѣйшій зной,
Но чашечки ея ладоней
Волнуютъ странной бѣлизной.

Попросишь ласки—взглянетъ гнѣвно
И выпрямить дѣвичій станъ.
Я знаю: спящая царица
Ты изъ печальной Айастанъ.

Георгій Евангуловъ.

* * *

Вы совсѣмъ похожи на японку,
Не хватаетъ только кимоно.
Сядемъ вмѣстѣ въ расписную джонку,
Уплывемъ! Куда?—Не все-ль равно!

Восходящее лучится солнце.
Какъ въ родной, далекой сторонѣ.
Вѣдь во мнѣ душа и кровь японца —
Оттого такъ правитесь Вы мнѣ.

Узкихъ глазъ лукавая улыбка
Самурая сердце веселить...
Хризантема! золотая рыбка!
Намъ сегодня міръ принадлежитъ!

Георгій Дешкинъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

Обслѣдованіе памятниковъ церковной архитектуры Закавказья. Въ текущемъ 1918 году по порученію Кавказскаго Историко-Археологическаго Института и Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи произведены нижеотмѣчаемыя работы въ цѣляхъ научной фиксаціи ряда древнихъ сооружений. Подъ руководствомъ архитектора А. Н. Кальгина вычерчены по его обмѣрамъ гражданскими инженерами М. Э. Керномъ и Н. П. Сѣверовымъ и студентомъ спеціального класса Института Гражданскихъ Инженеровъ Б. И. Рябовымъ планы, разрѣзы и фасады храмовъ, бывшихъ предметомъ изученія въ прошлогодней Экспедиціи въ бассейны рѣки Чороха, а именно: Ишхана и Калмаха (работы Сѣверова), Ошка и Таосъ-Кари (работы Керна), Хахула и Чанглы (работы Рябова). Промѣры сооружений, снятые во время той же экспедиціи этнографомъ-альпинистомъ И. М. Зданевичемъ, использованы подъ его наблюденіемъ и корректурой приглашенными чертежниками (П. Кубера и Н. Меляковымъ.) И. М. Зданевичемъ были обслѣдованы: большой и малый (на горѣ) храмы Пархала, большой и малые

храмы Дортъ-Килиса, Исъ, Экекъ, Сухторотъ, Я. Сухбечъ (Ишханъ), церковь Гургена въ Ишханѣ и двѣ малыхъ церкви въ Ошкѣ.

Керномъ, Сѣверовымъ и Рябовымъ были произведены обмѣры и чертежи по нимъ съ храмовыхъ сооружений и топографическая съемка монастырища Джварисъ-Сакдари (обитель св. Креста) близъ Мцхета, планъ и разрѣзъ Лурджъ-Монастери (Синей церкви) въ Тифлисѣ, крестообразнаго храма въ Самцеврисѣ (около Цроми) и колоколенъ: Самтаврскаго монастыря (въ Мцхетѣ) и Петхаинскаго храма (въ Тифлисѣ). Всѣ эти чертежи приобрѣтены Кавказскимъ Историко-Археологическимъ Институтомъ.

Осенью текущего года по порученію Кавказскаго Историко-Археологическаго Института архитекторомъ М. Г. Калашниковымъ произведены были работы по съемкѣ промѣровъ Цромскаго храма (близъ станціи Гоми), научная публикація котораго готовится дѣйствительнымъ членомъ И-та Г. Н. Чубиновымъ. Теперь исполняются чистовые чертежи; уже готовы—планы, западный, южный и восточный фасады.

Дмитрій Гордѣевъ.

■
Конкурсъ обложки журнала „Агс.“ Въ декабрѣ 1918 г. новой редакціей ежемѣсячника искусства и литературы „Агс“, въ составъ которой входятъ А. С. Петраковский и А. А. Флоренскій, былъ объявленъ конкурсъ обложки журнала съ преміей въ 500 р.

Въ жюри были приглашены художники Склифасовскій, И. М. Татевосянцъ, О. А. Шарлемань и архитекторъ А. Н. Кальгинъ. Кромѣ нихъ въ жюри вошли оба редактора журнала „Агс“ и со стороны издательства А. А. Антоновская. Ко дню конкурса въ редакцію журнала было представлено свыше 35 проектовъ обложекъ. Жюри, послѣ трехчасоваго обсуждения конкурировавшихъ работъ, вынесло самое неожиданное постановленіе: большинствомъ голосовъ награда была присуждена бездарной и банальной работѣ Леона Азарпетянца, въ то время, когда въ конкурсѣ участвовали работы другихъ художниковъ въ полномъ смыслѣ художественныя и культурныя.

Съ удовольствіемъ, однако, надо отмѣтить, что по настоянію редактора журнала „Агс“, А. С. Петраковского, безграмотно премированная членами жюри обложка не будетъ портить внѣшности журнала: редакція журнала „Агс“ специально для своей обложки покупаетъ участвовавшій въ конкурсѣ проектъ обложки подписанный девизомъ три крестика.

Дмитрій Зоринъ.

„Фантастическаго кабачка“ состоялось чествованіе годовщины со дня основанія вышепоименованнаго пристанища тифлисской поэтической семьи. „Фантастическій кабачекъ“, основанный 25 ноября 1917 г. по инициативѣ Юрія Дегена группой поэтовъ и художниковъ, является первымъ въ Тифлисѣ пестро размаляваннымъ помещеніемъ, въ которомъ и до сего дня происходятъ засѣданія Тифлискаго Цеха Поэтовъ при худ. о-вѣ „Колчуга“, собранія Студіи Художественной Прозы, а такъ-же читаются доклады и лекціи по вопросамъ поэзіи и прозы.

Въ росписываніи „Фантастическаго кабачка“ принимали участіе: художники Вл. Гудіашвили (лѣвая стѣна, потолокъ и верхняя половина лицевой стѣны), А. С. Петраковский (правая стѣна и потолокъ), карикатуристъ Сэръ Гей (лѣвая стѣна прихожей), скульпторъ Я. Николадзе (рисунокъ слѣва на сводѣ, расписалъ красками Вл. Гудіашвили), поэтъ Илья Зданевичъ (роспись правой половины свода), поэтъ Юрій Дегенъ (ниша въ лицевой—напротивъ входа стѣнѣ, маленькая ниша въ лѣвой стѣнѣ) и др.

На чествованіи годовщины со дня основанія „Фантастическаго кабачка“ присутствовали члены худ. о-ва „Колчуга“, грузинскіе поэты, а также многіе художники. Къ сожалѣнію ввиду всевозможныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ чествованіе не могло состояться по намѣченной программѣ и многіе гости разошлись задолго до окончанія вечера.

В. К.

■
Годовщина со дня основанія „Фантастическаго кабачка“ 25-го ноября 1918 года въ помещеніи,

Куранты. Ежемесячник искусства и литературы. № 1. Декабрь, 1918 года. Редакторъ еже-
мѣсячника „Куранты“ въ первомъ № сво-
его журнала собралъ разнообразный и
интересный матеріалъ. Здѣсь помѣщены
стихи Юрія Дегена, Александра Поро-
шина и Татьяны Вечорки, діалоги „Кира
Т. Вечорки, статья Юрія Дегена „О но-
выхъ стихахъ“, статья А. Крученыхъ „Лю-
бовное похождение Маяковского“, архе-
ологическая замѣтка Пассеиста „Зеда-
зенскій монастырь“ и значительный от-
дѣлъ „Художественной лѣтописи“. Въ
журналѣ три вклеенныхъ въ текстъ ри-
сунка А. Геевскаго—портретъ Б. Кор-
нѣева и Зедазенскій монастырь. Ц. жур-
нала 3 рубля.

Д.

Александръ Чачиковъ „Крѣп-
кій громъ“, предисловіе А.
Крученыхъ, 1919 г. Въ предисло-

віи сказано, что А. Чачиковъ еще мо-
лодой поэтъ, но съ хорошими задатка-
ми. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой книгѣ
А. Чачикова пульсируетъ молодая свѣ-
жесть, звучность и задорность. Его му-
зыкальныя темы—Персія-Парижъ-Пет-
роградъ. Предъ нами проходятъ: Урмія,
Шерифъ-Хане, война и парадъ, кафэ и
грустная лирика.

А. Чачиковъ много путешествовалъ и
много видѣлъ—что благопріятно отра-
жается на его творчествѣ въ отношеніи
словаря и темъ, позволяя ему уйти изъ
круга надоевшей любви—крови и про-
чихъ однообразно личныхъ настроеній
и образовъ.

И хотя въ Камерунѣ предупреждали
Чачикова: „смотрите—утонете!“, — но
поэтъ не вѣритъ зловѣщимъ словамъ и
собирается снова попутешествовать,—
всегда „къ вѣчно иному!“

Это даетъ увѣренность, что поэтъ не
остановится на достигнутыхъ результа-
тахъ, а будетъ искать новыхъ и новыхъ
словъ, красокъ, пожаровъ.

Н. Атамановъ.

Отъ Редакціи: книги за Ноябрь и Декабрь минувшаго года не могли выйти
вслѣдствіе непредвидѣнныхъ типографскихъ и редакціонныхъ затрудненій, т. ч. Ре-
дакція сочла за лучшее продолжать выпускать журналъ прямо съ Января 1919 года.

Издатели: Ю. Е. Дегень.
Ю. А. Долгушинъ.
Г. С. Евангуловъ.
Н. К. Семейко.

Редакторъ Юрій Дегень.

СОДЕРЖАНІЕ

Борисъ Корифевъ—Вл. Гудіашвили.	3
И. Терентьевъ—Маршрутъ шаризны.	5
А. Крученыхъ—Язвы Аполлона.	7
Юлія Маковская, Сергѣй Рафаловичъ, Александръ Порошинъ, Георгій Евангуловъ, Георгій Дешкинъ—Стихи.	10

художественная лѣтопись

Дмитрій Гордѣевъ—Обслѣдованіе памятниковъ церковной архитектуры Закавказья.	13
Дмитрій Зоринъ—Конкурсъ обложки журнала „Arg.“	14
В. К. —Годовщина „Фантастическаго кабачка“	14
Д., Н. Атамановъ—Новыя книги.	15
Отъ Редакціи	15

репродукціи на отдѣльныхъ листахъ

Цинкографіи:

Вл. Гудіашвили—Кутежъ—„Чайники“, (масло); Рисунки карандашемъ; („Дѣвушка съ ланью“, „Голубые роги“) Рисунокъ тушью.

репродукціи въ текстѣ

Гравюра на линолеумѣ:

И. Терентьевъ—Чертежъ (стр. 6); Вл. Гудіашвили—Концовка (стр. 12.)

Виньетка на лицевой сторонѣ обложки исполнена по рис. И. Терентьева; Книгоиздательская марка на послѣдней страницѣ обложки воспроизведена съ рисунка Юрія Дегена. Заглавныя буквы и заглавная виньетка „стихи“ исполнены по рис. Д. П. Гордѣева; Клише виньетки Игоря Терентьева, концовка Вл. Гудіашвили заглавныя буквы, заглавная виньетка „стихи“ и чертежъ И. Терентьева рѣзаны на линолеумѣ Д. П. Гордѣевымъ; Буквы на лицевой сторонѣ обложки и клише „Художественная лѣтопись“ рѣзаны на линолеумѣ Ю. А. Долгушинымъ.

φ 422 / 3
1919 / 3

